

Песня рабочих людей.

Устал, устал до пота
 Лукерьин кум Кузьма!
 Мила мие, рек, работа,
 Калинишина кума!
 Соль и хлеб у нас с водою,
 Ляжем кумушка с тобою.

Ночь нам весело минет
 Мне с кумою грусти нет.
 Кто как хочет пусть толкует,
 Моя совесть не тоскует,
 Я и ухом не веду,
 Что с кумою спать иду.

Пусть роскошные соседы
 Пиры строят и обеды,
 А мы хлебом и водой
 Будем сыты век с кумой.
 Наша крестница здоровья,
 Ей дана от нас корова.

На молочной та еде,
 Мы на хлебе и воде;
 Жизнь спокойно провождаем,
 Больше счастья не желаем.
 Кто что хочет примечай,
 Спать с кумой нам не мешай.

В этой идиллии сделан все же очень серьезный упор на хлеб с водою и на пиры и обеды «роскошных соседов». Вопрос о распределении благ явно интересовал Рубана.

Качество поэзии Рубана крайне низко, благодаря чему он с легкостью достигал того, что настоящим поэтам давалось с трудом. Державин, гениальным усилием преодолевая одилическую отрешенность, перерабатывал быт в поэзию, т. е. он находил способы выражения, превращавшие идеологически нейтральные бытовые вещи в ценности поэтического слова. Для Рубана дело обстоит много проще, потому что ему нечего преодолевать и перерабатывать. Его подносное стихотворство — это сырой быт с приправой из Минерв и Нептунов; прямой язык канцелярии и передней, только с цезурой на третьей стопе: